

УДК 346.5 DOI: 10.14451/2.187.33

Виды корпоративной ответственности

© 2024 Шайханов Серик Бауржанович

Аспирант Кафедры Предпринимательского и корпоративного права. Московский государственный юридический университет.

E-mail: serik.shaykhanov@tmk-group.com

Ключевые слова: корпоративные отношения, корпоративная ответственность, корпоративное правонарушение, виды юридической ответственности.

В статье выделяются различные виды корпоративной ответственности, а с использованием представленных классификаций рассматривается сущностная природа этой правовой категории. Исследуя содержательное наполнение корпоративной ответственности, автор делает попытку сформулировать ее ключевые отличительные характеристики. Именно в представленном материале наиболее полно раскрыто разнообразие видов корпоративной ответственности, а заложенные теоретические наработки анализируемой правовой категории будут практически полезны правоприменителю для ее идентификации и размежевания от иных видов юридической ответственности (деликтной, договорной, административной и т. п.). Кроме всего, статья рассматривает классификацию ответственности по кругу субъектов корпоративных отношений, который в представленном виде у других исследователей не встречается.

Общеизвестно, что классификация какого-либо явления есть лучший способ его анализа и переосмысления. В связи с этим обратимся к различным классификациям, рассмотрим значение, а так же попытаемся сформулировать свою разновидность такого правового явления как корпоративная ответственность.

Ранее мы рассматривали и подвергали критике некоторые имеющиеся дефиниции корпоративной ответственности и остановились на том, что под указанным термином необходимо понимать «*претерпевание неблагоприятных последствий имущественного и/или организационного характера за нарушение прав и интересов участников отношений относительно управления и/или участия в корпоративных организациях при осуществлении деятельности не соответствующей*

обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску, принципам добросовестности и разумности» [10].

Так, в зависимости от круга ответственных лиц за правонарушение корпоративная ответственность, по мнению наиболее глубоких исследователей в этой сфере д.ю.н. Лаптева В.А. [5], д.ю.н. Гутникова О. В. [3], делится на индивидуальную, долевую, солидарную и субсидиарную.

Если с индивидуальной (или персональной) ответственностью участника корпоративных отношений все понятно (ответственность возникает у лица нарушившего корпоративные обязанности по закону или корпоративному акту, имеющему нормативный характер, или корпоративному/иному организационно-управленческому договору), то при долевой ответственности каж-

дый из должников отвечает перед кредитором лишь в пределах приходящейся на него доли. В силу ст. 321 ГК РФ [2] доли каждого из должников по общему правилу считаются равными, но если кто-то из должников не исполнил обязательство в своей доле, то такую непогашенную часть нельзя взыскать с другого долевого должника. Случаи корпоративной долевой ответственности распространены при заключении договора об управлении хозяйственным обществом, заключаемого в порядке п. 9 ст. 67.2 ГК РФ между участниками хозяйственного общества, с одной стороны, и кредитором, например, банком, с другой стороны, о голосовании определенным образом, о действиях в интересах уполномоченного лица и т. п. (при условии, что такая корпоративная ответственность участников прямо оговорена как долевая).

Солидарная ответственность возникает исключительно в случаях, прямо указанных в договоре или в законе. При этом в обязательствах, связанных с предпринимательской деятельностью (а корпоративные отношения – это сфера преимущественно предпринимательской деятельности; исключением тут может выступать деятельность физических лиц/домохозяйств по реализации полномочий миноритарного акционера и т. п. действия) в силу ст. 322 ГК РФ ответственность является солидарной по умолчанию. Напомним, что при солидарной ответственности требование может быть предъявлено как ко всем должникам совместно, так и к любому из них в отдельности в любом объеме (полностью или частично). На практике соответствующее предъявление осуществляется ко всем ответственным лицам, а исполнительный лист направляется наиболее состоятельному должнику (реализация полномочий кредитора по ст. 323 ГК РФ).

Прямое упоминание о солидарной корпоративной ответственности содержится в п. 4 ст. 53.1 ГК РФ об ответственности лиц, осуществляющих управление юридическим лицом: в случае совместного причинения убытков юридическому лицу, такие субъекты обязаны возместить убытки солидарно. Кроме всего, упоминание

в законе солидарной корпоративной ответственности предусмотрено в следующих статьях: лица, имеющие фактическую возможность определять действия реорганизованных юридических лиц и соответствующие управленцы солидарно отвечают перед кредиторами за ненадлежащие управленческие действия при реорганизации (п. 3 ст. 60, п. 4 ст. 60.1 ГК РФ); при недостаточности у юридического лица средств на расходы, необходимые для его ликвидации, эти расходы возлагаются на участников юридического лица солидарно (п. 5 ст. 61, п. 2 ст. 62 ГК РФ); основное хозяйственное товарищество или общество отвечает солидарно с дочерним обществом по сделкам, заключенным последним во исполнение указаний (п. 2 ст. 67.3 ГК РФ); участники и акционеры общества, не полностью оплатившие доли/акции, несут солидарную ответственность по обязательствам общества в пределах стоимости неоплаченной части (п. 1 ст. 87 РФ, п. 1 ст. 96 ГК РФ); учредители хозяйственного общества несут солидарную ответственность по обязательствам, возникшим до регистрации общества (п. 2 ст. 89, п. 2 ст. 98 ГК РФ) и т. п.

Субсидиарная ответственность означает необходимость потребовать исполнения в начале от основного должника и лишь при его отказе удовлетворить требование или при неполучении от него ответ в разумный срок, возникает право уполномоченного лица предъявить требование субсидиарному (дополнительному) должнику (п. 1 ст. 399 ГК РФ). К корпоративной субсидиарной ответственности имеются многочисленные ссылки в законодательстве России, в частности:

- п. 3 ст. 66.2 ГК РФ: при оплате долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью неденежными средствами, а иным имуществом участники общества и независимый оценщик в случае недостаточности имущества общества солидарно несут субсидиарную ответственность по его обязательствам в пределах суммы завышения оценки;
- п. 2 ст. 67.3 ГК РФ: при банкротстве дочернего общества основное общество несет субси-

- диарную ответственность по долгам банкрота;
- п. 2 ст. 68 ГК РФ: полные товарищи несут субсидиарную ответственность перед кредиторами в течение двух лет при преобразовании товарищества в общество;
- п. 1 ст. 75 ГК РФ: ответственность участников полного товарищества по его обязательствам является субсидиарной;
- п. 4 ст. 86.1 ГК РФ о субсидиарной ответственности членов крестьянского (фермерского) хозяйства по его обязательствам;
- п. 2 ст. 106.1 ГК РФ, п. 2 ст. 8, п. 1 ст. 13 ФЗ «О производственных кооперативах» [8]: члены производственного кооператива несут субсидиарную ответственность перед третьими лицами в порядке, определенном уставом такого кооператива;
- п. 5 ст. 25 ФЗ «О производственных кооперативах»: члены союза (ассоциации) кооперативов несут субсидиарную ответственность по его обязательствам в размере и порядке, предусмотренных учредительными документами союза (ассоциации) кооперативов;
- п. 8 ст. 61.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [9]: контролирующие должника лица несут субсидиарную ответственность солидарно;
- п. 1 ст. 61.12 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: лица, осуществляющие управление должником, несут субсидиарную ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника о признании банкротом;
- п. 8 ст. 189.12 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: участники кредитной организации, имеющие право давать обязательные указания, а так же члены органов управления, не принявшие в установленный срок решения о ликвидации кредитной организации и направлении в Банк России ходатайства об аннулировании или отзыве у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций, солидарно несут субсидиарную ответственность по денежным обязательствам кредитной организации и (или) исполнению ее обязанности по уплате обязательных платежей.

Совершенно справедливо отмечает трансформацию понятия корпоративной ответственности с 90-х годов XX века по настоящее время В. А. Лаптев: такое изменение было совершенно реформированием Гражданского кодекса РФ в 2014-2017 годах через расширение случаев применения солидарной и субсидиарной ответственности к участникам корпоративных отношений (в первую очередь к лицам, состоящим в органах управления юридических лиц и к лицам, осуществляющим контроль). «Существенное изменение в правовых подходах к конструкции «ограниченная ответственность» членов корпораций в 2017 г. повлекла новая глава III.2 Федерального закона о несостоятельности (банкротстве) – «Ответственность руководителя должника и иных лиц» и принятые в отношении нее разъяснения (письмо ФНС России от 16.08.2017 г. № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 27.10.2002 г. №127-ФЗ», постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 г. №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» и др.) <...> разъяснен «исключительный механизм восстановления прав кредиторов» (п.1), позволяющий <...> привлечь к субсидиарной ответственности участника корпорации, возникшей за принимаемые (согласование) ими деловые решения и недобросовестного использования корпоративной формы хозяйствования. Для привлечения к ответственности достаточно доказать извлечение выгоды лицом (априори признаваемым контролирующим) из незаконного (недобросовестного поведения директора корпорации <...>» [4].

Рассмотренная классификация корпоративной ответственности важна именно в свете ее активного законодательного развития (закрепленного подробным разъяснением высшей судебной инстанции) через правовые явления солидарной и субсидиарной ответственности.

О. В. Гутников представляет классификацию корпоративной ответственности в зависимости

от характера применяемых санкций [3]:

1. ответственность с применением имущественных санкций (возмещение убытков; уплата неустойки (законной или договорной); выплата компенсации; возложение дополнительных имущественных обязанностей (например, по выплате дивидендов, внесению вклада в имущество или уставный капитал);
2. ответственность с применением неимущественных санкций (лишение или ограничение корпоративных прав; возложение дополнительных неимущественных обязанностей; признание недействительными корпоративных актов и сделок по корпоративным основаниям; исключение из юридического лица; лишение юридического лица специального права или прекращение членства с саморегулируемой организацией; принудительная реорганизация или ликвидация юридического лица).

Полагаем, что именно ответственность с применением неимущественных санкций или организационных мер ответственности является наиболее характерной и специфичной для корпоративной ответственности; наиболее ярко отделяет корпоративную ответственность от гражданско-правовой ответственности, в которой выплата неустойки или убытков является общераспространенной. Большая часть организационных мер воздействия встречается исключительно в рамках корпоративной ответственности.

И В. А. Лаптев, и О. В. Гутников независимо друг от друга дают классификацию корпоративной ответственности по основаниям привлечения [10]:

1. корпоративная ответственность, вытекающая из нормативно-правовых актов (законов и подзаконных актов);
2. корпоративная ответственность, вытекающая из внутренних документов общества (локальных нормативных актов);
3. корпоративная ответственность, вытекающая из корпоративных и иных организационно-управленческих договоров (нормативные до-

говоры).

О. В. Гутников для обозначения «внутренних документов общества» использует термин «корпоративные акты», под которыми понимает уставы, решения собраний и иные внутренние документы юридического лица [3]. А в последнем подвиде Олег Валентинович упоминает корпоративную ответственность из «установленных условиями корпоративного договора или договора о создании юридического лица» [3].

Однако именно в третьем подвиде корпоративной ответственности нам представляется наиболее обоснованным и точным использование именно категорий предложенных В. А. Лаптевым – «нормативные договоры» и «иные организационно-управленческие договоры»; при этом под последним термином следует понимать и договоры об осуществлении корпоративных прав, заключаемые в порядке п.9 ст.67.2 ГК РФ (не корпоративный договор, но договор о корпоративных отношениях с кредитором), и договоры об осуществлении функций единоличного исполнительного органа, и договоры о создании, и договоры доверительного управления акциями/долями и т. п..

Нельзя не согласиться с еще одной классификацией, которую приводит О. В. Гутников в своей монографии по критерию зависимости от категории субъектов, перед которыми несут ответственность различные субъекты корпоративных отношений [3]:

1. ответственность перед кредиторами юридического лица;
2. ответственность перед юридическим лицом;
3. ответственность перед участниками (учредителями) юридического лица;
4. ответственность перед членами органов управления;
5. ответственность перед контролирующими лицами.

Здесь необходимо обратить внимание на кажущееся удвоение ответственности перед участниками (п.3) и перед контролирующими лица-

ми (п.5). На наш взгляд, какое-либо задвоение или ошибка здесь отсутствуют: под участниками понимается любой формально-юридический участник, в том числе мажоритарный, корпоративные права которого закреплены в соответствующих реестрах (в ЕГРЮЛ, в реестре акционеров, в реестре пайщиков...). При этом под контролирующими лицами мы ни в коем случае не должны понимать какие-либо проверяющие (надзорные) государственные органы власти и тем более смешивать корпоративную ответственность и ответственность административную.

Так ненадлежащее раскрытие информации на финансовых рынках влечет за собой риски в виде привлечения к корпоративной ответственности (возмещение убытков в пользу лиц, чьи права были нарушены), а так же привлечение к публично-правовой (в данном примере, административной) ответственности по ст. 15.19 КоАП РФ «Нарушение требований законодательства, касающихся представления и раскрытия информации на финансовых рынках» в виде конкретно определенных мер: административного штрафа или дисквалификации. Вышеуказанное сочетание корпоративной и публично-правовой ответственностей обусловлено тем, что законодатель придает особую (дополнительную) защиту корпоративным отношениям по надлежащему раскрытию информации.

Под корпоративной ответственностью контролирующих лиц мы понимаем ответственность лиц, не имеющих участия в юридическом лице (не обладающих правами собственности на акции, доли, паи...), но имеющих права контроля над юридическим лицом в силу наличия специальных положений в корпоративных актах или в силу иных организационной управленческих оснований. Лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа; доверительный управляющий контрольным пакетом акций/долей; иное лицо, которое в силу каких-либо обстоятельств приобрел корпоративные права контроля (в том числе в силу специальных положений устава, корпоративного договора

и т. п.).

Мы также хотели бы привести свою классификацию корпоративной ответственности по субъектному составу. Классификация по субъектному составу приводится рядом ученых, однако полагаем правильным представить собственную классификацию, исходя из наиболее полного (исчерпывающего) состава участников корпоративных отношений. Исходя из изложенного, корпоративную ответственность можно классифицировать на

1. ответственность самих юридических лиц, по поводу которых возникают корпоративные отношения;
2. ответственность контролирующих лиц – участников органов управления, непосредственно осуществляющих управленческие функции или обладающие специальными управленческими полномочиями, а именно:
  1. ответственность единоличного исполнительного органа;
  2. ответственность членов коллегиальных исполнительных органов (члены правлений, дирекций);
  3. ответственность членов совета директоров (наблюдательного совета).

Корпоративная ответственность за недобросовестные действия членов коллегиальных органов управления корпорацией персонифицируется, если указанные лица голосовали «ЗА» совершение неразумной/недобросовестной сделки (в том числе недобросовестно уклонялись от голосования и т. п....).

4. Ответственность формально-юридически контролирующих лиц юридического лица – лиц, входящих в состав высших органов управления организации с контролирующими голосами и лиц, имеющих в силу договорных отношений особые управленческие полномочия (в частности, в силу договора доверительного управления акциями/долями, корпоративного договора, предусматривающего передачу прав управления и т. п.).

3. ответственность бенефициаров (выгодоприобретателей) или контролирующих лиц, не входящих формально-юридически в состав органов управления корпорации и не имеющих иных формальных оснований контроля (ответственность лиц, фактически осуществляющих контроль – такие лица поименованы в ГК РФ как «лица, имеющие фактическую возможность определять действия юридического лица» – п. 3 ст. 53.1 ГК РФ).

Пленум ВС РФ разъяснил, что «по общему правилу, необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия (пункт 3 статьи 53.1. ГК РФ, пункт 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве)» [7].

Шиткина И. С. справедливо отмечает, что здесь мы ведем речь о лицах, формально не входящих в состав органов управления юридического лица, но которые в силу ряда причин могут давать указания лицам, входящим в состав таких органов [11]. Верховный Суд РФ в Определении от 15.02.2018 года № 302-ЭС14-1472 (4,5,7) описал фигуру конечного (фактического) бенефициара как лица, не имеющего соответствующих формальных полномочий действовать от имени контролируемого юридического лица и незаинтересованное в раскрытии своего статуса контролирующего лица и обычно скрывающее наличие возможности оказания влияния на должника [6]. Его отношения с подконтрольным обществом могут быть не регламентированы какими-либо нормативными или локальными актами, которые бы устанавливали соответствующие правила и стандарты поведения.

4. Ответственность миноритарных участников корпорации (выделяются как исключительные субъекты корпоративной ответственности); указанные лица являются субъектами корпоративной ответственности только

в случае нарушения универсальной обязанности не совершать умышленных действий по причинению вреда корпорации (абз. 5 п. 4 ст. 65.2 ГК РФ).

Правовая природа корпоративной ответственности еще требует своего исследователя, и мы полагаем правильным подчеркнуть ее специфические свойства и характеристики. «Предусмотренная ныне в ст. 53.1 ГК РФ имущественная ответственность лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица, отличается от ответственности за нарушение обязательств, предусмотренной гл. 25 ГК РФ, поскольку она наступает при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей при выступлении уполномоченных лиц от имени корпорации. В отличие от ответственности за нарушение обязательств вина органа корпорации и иного лица, указанного в п. 3 ст. 53 ГК РФ, не презюмируется. Директор корпорации может быть даже освобожден от возмещения убытков, если докажет, что действия его были добросовестными и разумными, а убытки возникли у корпорации ввиду необычных условий гражданского оборота либо соответствовали обычному предпринимательскому риску. Другими словами, следует признать, что ответственность органов корпорации и иных лиц, действующих от имени юридического лица, возникает непосредственно из неисполнения возложенных на них обязанностей. Эта ответственность не является деликтной, она не возникает из причинения вреда имуществу корпорации, а является следствием неисполнения своих компетенционных обязанностей» [1].

Полагаем правильным постулировать, что корпоративная ответственность (как разновидность частноправовой ответственности и предназначенная для правовой защиты корпоративных отношений) должна исключать применение подвидов гражданско-правовой ответственности (деликтную и договорную) за нарушение прав участников корпоративных отношений.

Библиографический список

1. *Андреев В. К., Лаптев В. А.* Корпоративное право современной России : монография. – 2-е изд. – М. : Проспект, 2017.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994г. № 51-ФЗ (в актуальной редакции).
3. *Гутников О. В.* Корпоративная ответственность в гражданском праве. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019.
4. *Лаптев В. А.* «Рецессия правовой конструкции «ограниченная ответственность» членов коммерческих корпораций» // Государство и право. – 2020. – № 9.
5. *Лаптев В. А.* Корпоративное право. Правовая организация корпоративных систем. – М. : Проспект, 2019.
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.02.2018 № 302-ЭС14-1472(4,5,7) по делу № А33-1677/2013.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (п. 3).
8. Федеральный закон от 08.05.1996 N 41-ФЗ (ред. от 05.04.2021) «О производственных кооперативах».
9. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 03.11.2023).
10. *Шайханов С. Б.* «К вопросу о юридической ответственности за нарушение корпоративных прав». // *Advances in law studies.* – 2023. – Т. 11, № 4.
11. *Шиткина И. С.* Снятие корпоративной вуали в российском праве: правовое регулирование и практика применения // *Хозяйство и право.* – 2013. – № 2.